

УДК 533.6.011.72

© 1992 г. А. Н. АЛЕШИН, В. В. ДЕМЧЕНКО, С. Г. ЗАЙЦЕВ,
Е. В. ЛАЗАРЕВА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УДАРНОГО ФРОНТА С ВОЛНООБРАЗНЫМ КОНТАКТНЫМ РАЗРЫВОМ

Переход ударной волны через волнообразный контактный разрыв, разделяющий газы различной плотности, приводит к росту амплитуды этого разрыва. Рост амплитуды на определенной стадии сопровождается образованием вихревых структур и завершается формированием турбулентной области перемешивания, разделяющей потоки исходных газов. Это явление именуется неустойчивостью Рихтмайера — Мешкова. Возбуждение этой неустойчивости наблюдается в объектах новой техники при получении высоких плотностей энергии, например в процессе сжатия мишеней, облучаемых лазерным излучением. Конструкция этих мишеней состоит из нескольких слоев разноплотных веществ. Гидродинамическая неустойчивость, возникающая в области контакта разноплотных сред, в процессе имплозии существенно снижает параметры горячего в момент коллапса [1].

Первые исследования неустойчивости Рихтмайера — Мешкова проводились при $a_0 k < 1$, где $k = 2\pi/\lambda$ (a_0, λ — амплитуда и длина волны исходного контактного разрыва) [2, 3]. В этих работах было впервые показано, что неустойчивость развивается независимо от направления перехода ударной волны, а также установлено, что на начальной стадии эволюции амплитуда контактного разрыва возрастает линейно с течением времени и при переходе ударной волны из легкого газа в тяжелый удовлетворительно описывается соотношением Рихтмайера [4].

В настоящей работе экспериментально и численно исследуется возбуждение неустойчивости Рихтмайера — Мешкова для $a_0 k > 1$. Определено влияние кривизны исходного контактного разрыва на характер развития неустойчивости.

1. Экспериментальная установка и математическая модель. Работа проведена на ударной трубе. Сечение канала камеры низкого давления равно $7,2 \times 7,2$ см². Камера разделяется тонкой пленкой (лавсан, толщина 2 мкм) заданной формы на две части, заполняемые инертными газами при строго одинаковом давлении. Регистрация процесса осуществляется тепловым методом. Числа Маха M_0 исходной ударной волны S_0 варьировались от 2,5 до 3,5. Начальное давление p_0 газов равнялось 0,5 атм. Число Атвуда $A = (\rho_2 - \rho_1)/(\rho_2 + \rho_1)$ изменялось от 0,2 до 0,92.

Использована модель идеальной многокомпонентной сжимаемой среды с $\gamma = 5/3$, описываемой системой двумерных уравнений Эйлера

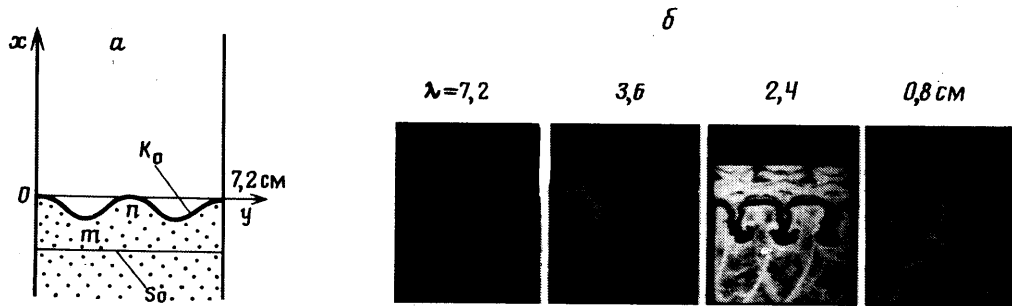
$$\frac{\partial A}{\partial t} + \frac{\partial B}{\partial x} + \frac{\partial C}{\partial y} = 0$$

$$A = \begin{pmatrix} \rho \\ \rho \xi \\ \rho u \\ \rho v \\ E \rho \end{pmatrix}, \quad B = \begin{pmatrix} \rho u \\ \rho \xi u \\ \rho u^2 + p \\ uv\rho \\ u(\rho E + p) \end{pmatrix}, \quad C = \begin{pmatrix} \rho v \\ \rho \xi v \\ \rho uv \\ \rho v^2 + p \\ (\rho E + p)v \end{pmatrix}$$

$$p = \rho \xi \frac{R_0}{\mu_1} T + \rho (1 - \xi) \frac{R_0}{\mu_2} T$$

$$E = \varepsilon + (u^2 + v^2)/2, \quad \varepsilon = (c_{u1} + c_{u2})T$$

где ρ — плотность; ξ — удельная массовая концентрация; u, v — скорость в направлении x и y соответственно; p — давление; T — температура; μ_1, μ_2 — молекулярные веса компонент; c_{u1}, c_{u2} — удельные теплоемкости при постоянном объеме; R_0 — универсальная газовая постоянная.

Фиг. 1

Численное решение поставленной задачи осуществлялось с помощью одного из дивергентных двумерных вариантов сеточно-характеристического метода [5]. Разностная сетка, покрывавшая расчетную область, была неподвижной, эйлеровой и имела 520 ячеек по координате x и 36 ячеек по координате y .

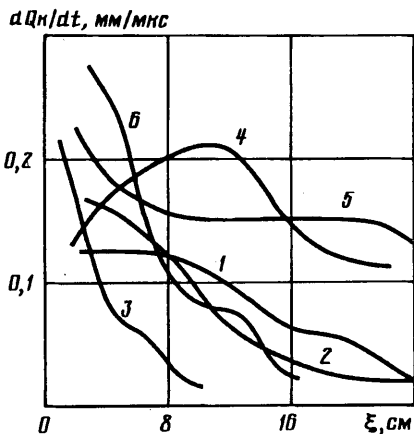
В работе использовались и результаты асимптотического расчета, состоящего в численном решении одномерных уравнений сохранения для задачи о взаимодействии ударного фронта с контактным разрывом. Параметры, найденные в результате асимптотического расчета, обозначаются звездочкой: W_S^* , W_R^* , p^* — скорости падающей и отраженной ударных волн, давление между ними соответственно.

2. Результаты эксперимента. Контактный разрыв K между двумя высокотемпературными потоками создается при разрушении падающей ударной волной S_0 пленки, моделирующей исходный контактный разрыв K_0 . Проводимое ниже исследование эволюции контактного разрыва K не учитывает влияния пленки. Основанием для этого служил тот факт, что экспериментально полученные x, t -диаграммы движения преломленного ударного фронта S и области контакта K в пределах погрешности измерения совпадали с данными асимптотического расчета. В результате разрушения пленки, вызванного механическим действием давления на фронте ударной волны и последующего теплового воздействия окружающего потока на отдельные фрагменты, образуется слой конечной толщины 2—3 мм, состоящий из продуктов деструкции пленки и контактирующих газов. Теплерограммы отчетливо регистрируют, что форма образовавшейся области контакта соответствует форме пленки и с точностью до его толщины этот слой может рассматриваться как поверхность контактного разрыва. Пленка двумерна в плоскости, перпендикулярной зондирующему пучку света, распространяющемуся вдоль оси z . Схема расположения пленки и система координат даны на фиг. 1, a .

На фиг. 1 приведены теплерограммы процесса, полученные в опытах при переходе ударной волны из аргона в ксенон ($A = 0,45$, $M_0 = 3,5 \pm 0,2$). Теплерограммы зарегистрированы через 100 ± 10 мкс после входа S в визуализируемую область. В этих опытах пленка задавалась в виде синусоиды с различными длинами волн. Значения длин волн λ даны над теплерограммами. Здесь представлены различные стадии эволюции контактного разрыва, вызванной взаимодействием с ударной волной. Длительность этих стадий определяется кривизной исходного контактного разрыва, благодаря чему к одному и тому же моменту времени после взаимодействия S_0 с K_0 форма K оказалась различной.

На кадре, соответствующем опыту с $\lambda = 7,2$ см, зарегистрирована линейная стадия развития контактного разрыва. Она характеризуется тем, что форма K отличается от формы K_0 только значением амплитуды $a_k(t)$. Значения $a_k(t)$ удовлетворительно описываются соотношением Рихтмайера [4]

$$\frac{da_k}{dt} = a_k(0) A u t \quad (1)$$

Фиг. 2

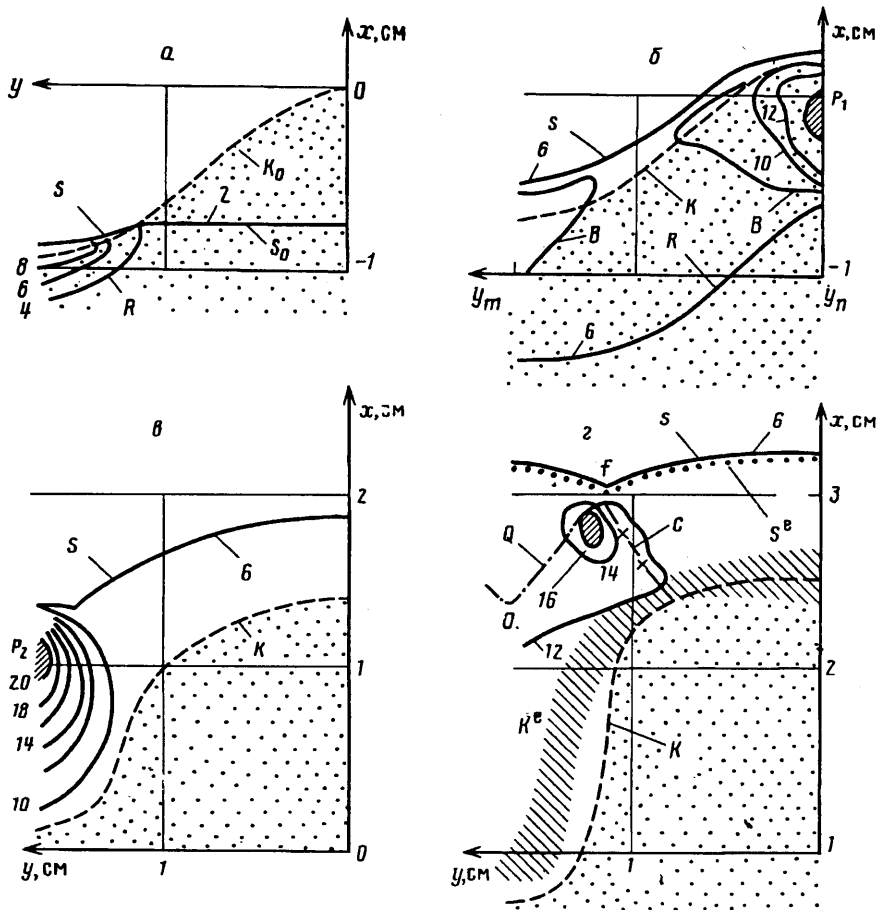
где $a_k(0)$ — значения амплитуды контактного разрыва в момент завершения дифракции.

Когда амплитуда $a_k(t)$ достигает величины $0,3—0,4 \lambda$, скорость внедрения легкой среды в тяжелую снижается (уменьшается скорость движения K в окрестности точки n (фиг. 1, a)) и линейная стадия переходит в нелинейную. При этом скорость внедрения тяжелого газа в легкий продолжает сохраняться неизменной (скорость движения участка K в окрестности точки m). Эта стадия характеризуется прогрессирующим искажением формы контактного разрыва: часть фронта K , соответствующая внедрению тяжелой среды в легкую (окрестность m), сужается в направлении оси y , образуя «струю»; часть фронта K , соответствующая внедрению легкой среды в тяжелую (окрестность n), расширяется, ее кривизна уменьшается, образуя «пузырь». Нелинейная стадия зарегистрирована на фиг. 1, $\lambda = 3,6$ см. На фиг. 2 приведены значения da_k/dt в функции от пути пройденного контактным разрывом (точка n). Линии 1, 2, 3 и 4, 5, 6 соответствуют переходу ударной волны из аргона в ксенон ($A = 0,45$) и из гелия в ксенон ($A = 0,92$) через K_0 с $\lambda = 7,2, 3,6$ и $0,8$ см.

Для $a_k(t) \approx 0,7 - 1\lambda$ на острие струи возникает вихревая структура, принимающая со временем характерную грибовидную форму (фиг. 1, b , $\lambda = 2,4$ см). Это переходная стадия эволюции контактного разрыва. При достижении $a_k(t)$ значения $1,5—2\lambda$ происходит взаимодействие соседних вихревых структур между собой и переходная стадия переходит в турбулентную (фиг. 1, b , $\lambda = 0,8$). При этом скорость внедрения одной среды в другую достигает минимального значения на кривой da_k/dt .

Характерной особенностью описываемого процесса является сокращение времени перехода от одной стадии к другой при увеличении кривизны исходного контактного разрыва (фиг. 2). Как видно из фиг. 1, при изменении длины волны λ в 9 раз глубины взаимного внедрения газов на этот фиксированный момент времени приблизительно одинакова, хотя стадии эволюции K различны. Так как на начальных стадиях скорость внедрения больше, чем на последующих, то следует ожидать, что для больших значений t глубина внедрения одной среды в другую будет больше в опытах, в которых K_0 имела больше λ .

На фиг. 3, z приведены результаты обработки теплереграммы перехода ударной волны из гелия в ксенон: $M_0 = 2,5$; $\lambda = 3,6$ см; $t = 47$ мкс. Режим, приведенный на фиг. 3, z , именуемый ниже жестким, характеризуется следующими отличительными признаками. На теплереграммах в потоке между S и K регистрируются две системы линий C и Q . Линии C перемещаются вдоль слоя между S и K . В точках пересечения C и S наблюдается излом фронта S -точки f (фиг. 3) и из

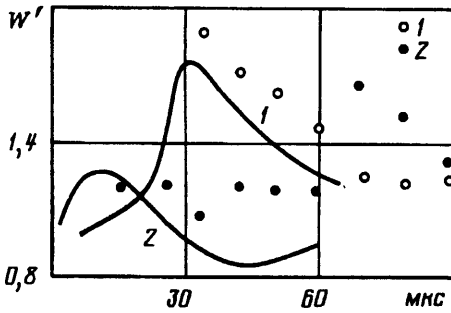

Фиг. 3

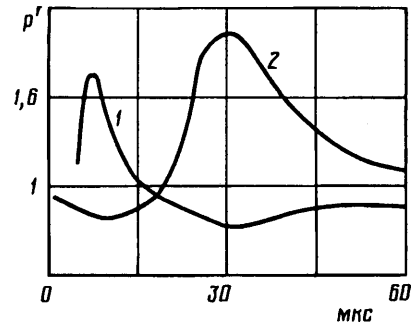
f исходят линии Q , являющиеся тангенциальными разрывами, вмороженными в поток. Из этого следует, что линии C являются вторичными ударными волнами. Начало взаимодействия C и S фиксируется на теплерограммах в виде точки O , в которой сходятся тангенциальные разрывы Q . Вторичные ударные волны C , возникающие на соседних участках, в процессе распространения по расширяющемуся слою ударно сжатого газа между S и K взаимодействуют между собой и отражаются от стенок канала. Линии тангенциального разрыва Q , возникающие в результате взаимодействия C и S , образуют характерную сетку на теплерограммах потока (фиг. 1, $\lambda = 3,6, 2,4$ и $1,2$ см).

Характер изменения формы фронта преломленной ударной волны S для жесткого режима приведен на фиг. 3, где даны результаты численного расчета для ряда моментов времени. На фиг. 4 приведены значения скорости фронта S вдоль двух сечений: y_n (точки 1) и y_m (точки 2), $W' = W_s/W_s^*$. Эти результаты получены в опытах при переходе ударной волны с $M_0 = 2,5$ из гелия в ксенон через K_0 с $\lambda = 3,6$ см. Начиная с момента $t_1 = 30$ мкс, теплерограммы регистрируют вторичную волну C и соответственно точку излома f (фиг. 3, г). В момент t_2 волна C , достигнув сечения y_n , отражается, взаимодействует с волной S , и увеличивает ее скорость (точки 2, фиг. 4).

Взаимодействие волн C и S сопровождается убыванием амплитуды a_s преломленной ударной волны S , которая с течением времени стремится принять плоскую форму. Амплитуда контактного разрыва при этом, напротив, увеличи-

Фиг. 4

Фиг. 5

вается. Значения $da_k(t)/dt$ для жесткого режима взаимодействия оказываются вдвое меньше данных, получаемых с помощью соотношения (1), наблюдается плавное увеличение скорости роста амплитуды контактного разрыва на начальной стадии эволюции (линия 4 на фиг. 2). Жесткий режим наблюдался для $a_0k > 2$ при $A = 0,45$. При увеличении числа Атвуда до 0,92 жесткий режим фиксировался при $a_0k \approx 0,8$.

Уменьшение кривизны исходного контактного разрыва K_0 при фиксированном A изменяет структуру потока между преломленной ударной волной и контактным разрывом. Для таких режимов, именуемых ниже мягкими, теплерограммы не регистрируют описанной выше системы вторичных ударных волн S и изломов преломленного ударного фронта. Значения скорости фронта S вдоль сечений y_m и y_n в пределах погрешности измерений совпадают со значением W_s^* , полученным в результате асимптотического расчета.

3. Результаты численного решения. На фиг. 3, а, б, в, г приведены изобары для моментов времени $t = 1, 7, 30$ и 50 мкс, полученные в результате численного решения задачи о переходе ударной волны из гелия в ксенон через волнообразный контактный разрыв K_0 ($\lambda = 3,6$ см, $p_0 = 0,5$ атм, $M_0 = 2,5$). Около линий числами дано давление в атмосферах.

С целью сокращения вычислений расчет ограничивался участком $0 < y < 1,8$ см. Система координат и расположение S_0 и K_0 в $t = 0$ приведены на фиг. 1, а. Решение в области $1,8 < y < 3,6$ см получается с помощью зеркального отображения решения для $0 < y < 1,8$ см относительно сечения $y_m = 1,8$ см.

Расчет проведен для жесткого режима. Результаты асимптотического расчета имеют следующие значения: $c_1^* = 2075$ м/с, $c_2^* = 427$ м/с, $p^* = 9,27$ атм, $u^* = 497$ м/с, $T_1^* = 1242$ К, $T_2^* = 1732$ К, $W_R^* = 975$ м/с, $W_s^* = 707$ м/с (c_1 и c_2 — скорости звука, индексы 1 и 2 относятся к параметрам в гелии и ксеноне соответственно).

Процесс дифракции падающей ударной волны S_0 на исходном контактном разрыве K_0 завершается в $t = 4$ мкс (между фиг. 3, а и б) образованием криволинейных преломленной S и отраженной R ударных волн. Поток ксенона, входящий в S , отклоняется к сечению $y_m = 1,8$ см и, встречаясь с аналогичным потоком, возникающим на участке $1,8 < y < 3,6$ см, образует в окрестности сечения y_m область высокого давления P_2 (фиг. 3, в). Поток гелия, втекающий в R , образует область высокого давления P_1 в окрестности сечения $y_n = 0$ (фиг. 3, б).

Значения максимальной величины давления в сечениях y_n и y_m за фронтами R и S , $p' = p/p^*$, даны соответственно линиями 1 и 2 на фиг. 5. К $t = 7$ мкс в гелии завершается образование области высокого давления P_1 , характерный размер которой около 0,5 см (на уровне половины максимального значения давления). В последующем эта область «растается», при этом по гелию распространяется волна сжатия C_1 , на фронте которой наблюдается большой градиент

давления. В области взаимодействия этой волны C_1 с фронтом R образуется излом последнего. Аналогичная картина наблюдается в ксеноне: здесь в области высокого давления P_2 максимальная величина давления достигается к 30 мкс. Образующийся в ксеноне фронт волны давления C , перемещаясь вдоль фронта S , вызывает излом последнего (окрестность точки f , фиг. 3, z). В результате амплитуда $a_s(t)$ уменьшается. За время $\tau = \lambda(c_2)^{-1}$ величина a_s уменьшается в 2 раза.

Области высокого давления P_1 и P_2 , образующиеся за R и S , приводят к формированию потоков в окрестности контактного разрыва K . При этом амплитуда $a_k(t)$ возрастает с течением времени. Увеличение $a_k(t)$ продолжается и после завершения «расплывания» областей высокого давления ($p \approx 1$). На поздних стадиях ($t \sim 70$ мкс) расчет дает образование вихревого течения в окрестности острия струй (сечение u_m).

4. Обсуждение полученных результатов. Результаты численного решения, приведенные на фиг. 3, z , сопоставлены с результатами обработки теплерограммы. Исходные условия эксперимента и расчета совпадают. Линии S^e , C , Q и область K^e — положения фронта преломленной ударной волны, вторичных ударных волн, тангенциальных разрывов и области контакта — зарегистрированы экспериментально в момент $t = 47$ мкс. Данные расчета относятся к $t = 50$ мкс. Значения амплитуды контактной области K , получены в результате расчета, согласуются с результатами эксперимента. Однако сужение струи тяжелой среды в легкую на теплерограмме оказывается большим, чем это дает расчет. Положение фронта преломленной ударной волны S , включая точку излома f , наблюдаемое экспериментально и полученное в расчете, удовлетворительно совпадают между собой. Фронт вторичной ударной волны C , регистрируемый на теплерограмме, располагается внутри занимаемой волной сжатия области, полученной в расчете.

Наблюдаемая экспериментально эволюция преломленного ударного фронта S , сопоставлялась с полученной в расчете по значениям скорости движения S вдоль сечений u_m и u_n (фиг. 4).

Как видно, использованная математическая модель дает удовлетворительное описание основных характеристик неустойчивости Рихтмайера — Мешкова вплоть до переходной стадии. Выполненные расчеты ограничивались интервалом времени до 70 мкс.

Сравнительно большая скорость звука в гелии приводит к более раннему, чем в ксеноне, образованию области высокого давления (фиг. 5) и, следовательно, более быстрому «расплыванию» ее. Благодаря этому давление, действующее со стороны гелия на ксенон, выравнивается значительно раньше. Наоборот, область высокого давления в ксеноне оказывает более длительное и более сосредоточенное воздействие на контактный разрыв в области внедрения ксенона в гелий. Это обстоятельство приводит к формированию сужающейся струи, область внедрения гелия в ксенон расширяется образуя пузырь.

В работах [2, 3], посвященных изучению возбуждения неустойчивости Рихтмайера — Мешкова, исследовалась малая кривизна исходного контактного разрыва $a_0 k < 1$. При этом использовались ударные волны малой интенсивности: число Маха падающих ударных волн варьировалось от 1,2 до 1,6. В этом случае эволюция контактного разрыва начиналась с линейной стадии, для которой форма контактного разрыва на начальной стадии эволюции оставалась подобной форме исходного контактного разрыва, а скорость роста амплитуды da_k/dt сохранялась постоянной и величина ее определялась соотношением (1).

В настоящей работе были использованы контактные разрывы, для которых $a_0 k$ изменялось от 0,8 до 8,0. Было обнаружено, что для $a_0 k = 0,8$ и $A \sim 0,2$ характер развития неустойчивости контактного разрыва (мягкий режим) начинается с линейной стадии и характеристики ее совпадают с найденными в [2, 3]. При увеличении кривизны контактного разрыва $a_0 k > 2$ и $A > 0,2$ характер начальной

стадии процесса изменяется. Отличительная особенность этого режима, названного в настоящей работе жестким, следующая: в потоке между фронтом преломленной ударной волны и контактной поверхностью распространяются вторичные ударные волны. Скорость изменения амплитуды контактного разрыва da_k/dt на начальной стадии постепенно возрастала, но ее максимальная величина на этой стадии остается приблизительно вдвое меньше значения, определяемого соотношением (1). Формирование струй и пузырей наблюдалось уже на начальной стадии эволюции контактного разрыва, а линейная стадия, описанная для мягкого режима, не реализовывалась. Последующая эволюция контактного разрыва для жесткого режима качественно сходна с развитием мягкого режима. Однако длительность нелинейной и переходной стадий существенно сокращается с ростом a_0k . Это вызвано изменением характера дифракции. Для контактных разрывов, имеющих малую кривизну $a_0k < 1$ и $A < 0,2$, дифракция S_0 на K_0 носит регулярный характер [6]. При увеличении угла α между нормалью к фронту падающего ударного фронта S_0 и нормалью к контактному разрыву K_0 в точке взаимодействия характер дифракции будет изменяться. Для малых значений угла α в точке взаимодействия S_0 с K_0 реализуется пересечение падающей и отраженной ударных волн, исходного контактного разрыва K_0 и преломленного контактного разрыва K . При увеличении угла α в точке взаимодействия падающей ударной волны и исходного контактного разрыва реализуется маховская конфигурация. Дальнейшее увеличение угла α сопровождается заменой отраженной ударной волны волной сжатия, а затем — волной разрежения.

Увеличение кривизны интенсифицирует процесс эволюции контактного разрыва. Время образования максимумов высокого давления t_1 и t_2 уменьшается, а амплитуда возрастает. В результате сокращается время перехода к турбулентной стадии. Для перехода ударной волны из гелия в ксенон через K_0 с $\lambda = 0,8$ см уже на 7 мкс образуется вихревая структура на острие струи. Скорость изменения протяженности области перемешивания на заключительной турбулентной стадии в пределах погрешности измерений не зависит от начальных условий взаимодействия S_0 с K_0 , значений λ и A .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьяков С. П. Об устойчивости ударных волн // ЖЭТФ. 1954. Т. 27. № 3. С. 288—295.
2. Белоцерковский О. М., Демченко В. В., Косарев В. И., Холодов А. С. Численное моделирование некоторых задач лазерного сжатия оболочки // Журн. вычисл. математики и мат. физики. 1978. Т. 18. № 2. С. 420—444.
3. Richtmayer R. D. Taylor instability in shock acceleration of compressible fluids. // *Communs Pure and Appl. Math.* 1980. V. 13. № 2. P. 297—319.
4. Мешков Е. Е. Неустойчивость границы раздела двух газов, ускоряемой ударной волной // Изв. АН СССР. МЖГ. 1969. № 5. С. 151—158.
5. Мешков Е. Е. Некоторые результаты экспериментальных исследований гравитационной неустойчивости границ раздела сред разной плотности // Исследование гидродинамической устойчивости с помощью ЭВМ. М., 1981. С. 163—190.
6. Henderson L. F. On expansion waves generated by the refraction of a plane shock at a gas interface // *J. Fluid Mech.* 1967. V. 30. № 2. P. 385—402.

Москва

Поступила в редакцию
25.VI.1991